

УДК 371

ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ: о советских традициях и современной ситуации¹

Олег Николаевич Смолин,
*доктор философских наук, академик РАО,
депутат Госдумы, первый зампред Комитета по образованию
и науке, председатель Общероссийского общественного
движения «Образование — для всех»*

В статье рассматриваются актуальные проблемы современной отечественной школы: здоровье учащихся, показатели обученности, формирование базисных учебных планов, объём изучаемого материала и многие другие. Автор высказывает свои предложения об улучшении образовательного процесса.

• *здоровье школьников* • *международные исследования* • *учебный план воспитания*

Начну с трёх вводных. Первое. Хорошо известно изречение: если выступление или статья не вызывают дискуссии, автору незачем было выходить на трибуну или публиковаться в печати. Думаю, данная статья этой формуле соответствует. Критики и полемики ожидаю немало.

Второе. Летом 2012 года мне довелось принять участие в прямой публичной

¹ Статья подготовлена на основе текстов выступлений автора в Государственной думе 18 сентября 2018 г. и 24 января 2019 г.

дискуссии с председателем Правительства России Д.А. Медведевым. Среди прочего Дмитрий Анатольевич тогда заметил (цитирую по памяти): все, с кем доводилось встречаться, утверждали, что ЕГЭ — это прекрасно; но когда мой сын стал сдавать ЕГЭ, я убедился, что это создаёт массу проблем.

Аналогичным образом и я позволю себе в этой публикации ссылаться не только на данные различных исследований, но и на личный опыт.

Третье. Очевидно: в современном обществе система образования должна выполнять, как минимум, четыре главные задачи:

- 1) сохранение (укрепление) здоровья детей и студентов;
- 2) подготовка квалифицированного работника²;
- 3) воспитание гражданина страны (в том числе формирование гражданской идентичности, в нашем случае — общероссийской);
- 4) многостороннее развитие личности.

Давайте посмотрим, насколько современная школа с этими задачами справляется (или не справляется) и почему.

Здоровье школьников: тенденция к ухудшению

Не считая себя экспертом по этому вопросу, всё же не могу не отметить явную тенденцию ухудшения здоровья российских школьников и крайне противоречивые данные по этому поводу официальных органов и известных специалистов.

Так, на «правительственном часе» 25 февраля 2015 года автор задал министру здравоохранения В.И. Скворцовой вопрос о состоянии здоровья школьников. И получил

² Применительно к школе — формирование знаний и умений (именуемых ныне компетенциями), которые позволят выпускнику в результате профессионального образования и профессионального обучения таким работником стать.

следующий ответ: «Говоря о физическом здоровье детей, я хотела бы отметить, что за последние десять лет, ... с 2005 по 2015 год, оно существенно, на порядок улучшилось. По репрезентативным данным диспансеризации..., 85% всех наших детей от 0 до 18 лет — это так называемые практически здоровые дети или дети, имеющие функциональные изменения, абсолютно обратимые, а хроников, тяжёлых хроников среди детей всего 4,5%».

Озвученные автором на общем собрании Российской академии образования 27 февраля того же года эти данные министра вызвали крайнее удивление у специалистов.

По утверждению доктора медицинских наук В.Ф. Базарного, занимающегося проблемами детского здоровья уже несколько десятилетий, практически здоровые школьники составляют около 3–5%. Согласно данным В.Р. Кучмы, директора НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков, озвученным на Всероссийской конференции «Проблемы здоровья современных школьников» в РАО 19 марта 2015 года, лишь 4% детей приходят в школу здоровыми, а более половины уже имеют хронические заболевания. Абсолютно здоровых детей в школах нет уже ко 2–3-му классу, а в целом 60% школьников страдают неврозами, болезнями желудка и проблемами с позвоночником.

Согласно докладу на той же конференции М.М. Безруких, директора Института возрастной физиологии Российской академии образования, каждый пятый первоклассник приходит на День знаний с «букемом» расстройств и неврозов, а к концу первого года в школе таких детей становится 40%. И вообще в каждом классе на 20 человек детей четверо — медлительные, четверо — с синдромом дефицита внимания, пятеро — леворукие и ещё пятеро часто болеют³.

³ URL: <http://www.omsk.kp.ru/daily/26357.5/3239267/>

Наконец, по данным Роспотребнадзора за 2017 год, за последние 10 лет количество детей с хроническими заболеваниями увеличилось вдвое и составляет в возрасте 7–9 лет около половины, а в старших классах — 60% всех детей⁴.

Как видим, два официальных правительственных органа — Минздрав и Роспотребнадзор — не просто расходятся в оценке ситуации, но дают прямо противоположные оценки. Естественно, возникает вопрос: не происходит ли во властных структурах самоотравление пропагандой и уход от действительности?

Ситуация с психическим здоровьем детей, если верить специалистам, ещё хуже. Так, по данным за 2012 год академика Д.И. Фельдштейна, много лет занимавшего должность вице-президента Российской академии образования:

- 48,2% детей уже в дошкольном возрасте имеют пограничные проявления клинических форм психических нарушений;
- к моменту поступления в 1-й класс доля психически здоровых детей составляет 39%;
- более 30% детей до шести лет демонстрируют агрессивный тип поведения, который является для них нормой.

По данным главного психиатра России З.И. Кекелидзе (2015 г.), в школьные годы ситуация ухудшается:

- психическими аномалиями страдают 60% дошкольников, а среди школьников — 70–80%;

- у 30% школьников наблюдается дезадаптация в социуме.

Таким образом, с решением задачи сохранения (а тем более укрепления) здоровья детей современная российская система образования явно не справляется.

Показатели обученности

Чтобы оценить образовательные достижения (точнее, некоторые показатели обученности) российских школьников, сошлюсь на результаты международных исследований, хотя, как в своё время отметил ректор МГУ В.А. Садовничий, применяемые в этих исследованиях измерители не всегда соответствуют особенностям отечественной школы.

Как видит читатель, российская начальная школа остаётся одним из мировых лидеров. В XXI веке, за исключением 2001 года, она всегда попадала в пятерку лучших, а согласно последнему исследованию, оказалась первой в мире.

Последний результат принято объяснять введением новых образовательных

Таблица 1

Место России в международных исследованиях читательской грамотности учащихся 4-х классов PIRLS⁵

Показатель	Год исследования			
	2001	2006	2011	2016
Место России	16-е	1-е	2-3-е	1-е
Количество стран-участниц	35	45	45	50
Средний балл читательской грамотности	528	565	568	581

⁴ Роспотребнадзор назвал число абсолютно здоровых детей в России // РИА Новости. — 2017. — 13 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170913/1504653450.html> (дата обращения: 17.01.2019)

⁵ Международное исследование качества чтения и понимания текста учащимися начальной школы в различных странах мира (англ. PIRLS — Progress in International Reading Literacy Study).

стандартов для начальной школы, однако это неочевидно:

- во-первых, российские школьники занимали 1-е место и в 2006 году, причём улучшили показатель сразу на 15 мест по отношению к 2001 году, хотя никаких новых стандартов тогда не было;
- во-вторых, в обоих случаях (2006 и 2016 гг.) улучшение результатов, с высокой вероятностью, могло быть связано с некоторым увеличением финансирования и оплаты труда педагогов.

Обращусь теперь к личному опыту. Сравнивая себя по окончании четырёх классов омской коррекционной школы для незрячих детей и своего внука по окончании четырёх классов хорошей московской школы в качестве представителей соответствующих поколений, не могу не отметить следующее.

Во-первых, мы совершенно не знали иностранного языка, изучение которого началось лишь в 5-м классе, тогда как сейчас — во 2-м.

Во-вторых, современные дети дадут 100 очков вперёд не только своим сверстникам, жившим в 1960-х, но и своим дедам и родителям в части владения информационными технологиями, хотя информатики они ещё не изучали.

В-третьих, в других отношениях — от математики до начитанности, знаний географии и отечественной истории — если судить по моему личному опыту, современные дети, скорее всего, проиграли бы «шестидесятникам» прошлого века, хотя возможности получения информации у них несопоставимо больше.

Несколько хуже, но тоже вполне позитивны результаты российских школьников при проведении компаративистских исследований по системе TIMSS (табл. 2). За исключением 2003 года, в данном случае Россия неизменно оказывалась в первой десятке результатов. Заметен также и определённый прогресс. Так, среднее место по четырём показателям 2003 года было 12-м, тогда как в 2015 году оказалось 6-м.

Как видно из табл. 3, по системе PISA российские 15-летние школьники обычно оказываются не в лидерах, но преимущественно в четвёртом десятке, хотя нередко попадают в третий десяток. Однако явной позитивной динамики за 18 лет обнаружить не удаётся: средний показатель в 2000 году — 25-е место, в 2015 — 27-е место.

Общий вывод очевиден: налицо явное ухудшение международных показателей обученности российских детей по мере приближения к старшей школе. Зададимся вопросом: почему?

Таблица 2

Место России в международных исследованиях TIMSS⁶

Показатель	Год исследования			
	2001	2006	2011	2016
Место России	16-е	1-е	2-3-е	1-е
Количество стран-участниц	35	45	45	50
Средний балл читательской грамотности	528	565	568	581

⁶ Международное мониторинговое исследование качества школьного математического и естественнонаучного образования учащихся 4-х классов начальной школы и учащихся 8-х классов в различных странах мира (англ. TIMSS — Trends in Mathematics and Science Study).

Таблица 3

Место России в международных исследованиях грамотности 15-летних школьников PISA⁷

Грамотность	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2009 г.	2012 г.	2015 г.
Математическая	21–25-е место 478 баллов	29–31-е место 468 баллов	32–36-е место 476 баллов	38-е место 468 баллов	34-е место 482 балла	23-е место 494 балла
Естественнонаучная	26–29-е место 460 баллов	20–30-е место 489 баллов	37-е место 479 баллов	39-е место 478 баллов	34–38-е место 486 баллов	32-е место 487 баллов

**«Зона ближайшего развития»,
или Искусство возможного
в образовании**

Позволю себе гипотезу: одна из главных причин снижения образовательных результатов в старшей школе — неоправданная перегрузка школьников, связанная с нарушением принципа определения зоны ближайшего развития, который был сформулирован выдающимся советским психологом Л.С. Выготским. (Кстати, в 2016 году его юбилей отмечали не только в нашей стране, но и во всём мире.)

Цитирую: «Зона ближайшего развития ребёнка — это расстояние между уровнем его актуального развития, определяемым с помощью задач, решаемых самостоятельно, и уровнем возможного развития ребёнка, определяемым с помощью задач, решаемых ребёнком под руководством взрослых и в сотрудничестве с более умными его сотоварищами»⁸.

А вот образная характеристика того же понятия: зона ближайшего развития — зона функций, «которые сейчас находятся в зачаточном состоянии, их можно назвать не плодами развития, а почками развития, цветами развития, т.е. тем, что только-только созревает»⁹.

В упрощённом виде практический смысл идеи зоны ближайшего развития можно сформулиро-

вать следующим образом: при слабых учебных нагрузках интеллект ребёнка останавливается в развитии или развивается медленнее, чем мог бы при оптимальном объёме и сложности материала; но точно так же при чрезмерной нагрузке учебным материалом (по объёму и/или сложности) интеллект ребёнка развивается медленнее, чем при оптимальной нагрузке. Перегруженный ребёнок перестаёт усваивать даже то, что мог бы в нормальной ситуации, и не столько учится, сколько «плывёт по течению».

Некоторое время назад министр образования и науки (ныне — министр просвещения) О.Ю. Васильева заявила себя сторонником советской системы образования, отметив в интервью «Независимой газете»: «По отношению к школе я консерватор, я за возврат к лучшим традициям советской школы. Всё новое — это хорошо забытое старое. Сегодня это всё тоже актуально. Разве любая школа XXI века не должна воспитать личность, уважающую свой народ, ценящую труд? И разве молодому человеку не надо внушать, что он должен трудиться на благо себя и своей страны? Мы народ пассионарный, мы мелко мыслить не умеем. Нашему человеку тогда хорошо, когда и рядом человеку хорошо. Когда-то мы первыми полетели в космос, а сегодня мы бьёмся за новые высоты в технологических отраслях. У нас страна, уважающая знание. Чем плоха эта наша традиция?»¹⁰

⁷ Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся (англ. PISA — Programme for International Student Assessment).

⁸ Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. — М.; Л.: Учпедгиз, 1935. — С. 42.

⁹ Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. — М.: Педагогика-Пресс, 1996. — С. 345.

¹⁰ Министр Ольга Васильева — за возврат к лучшим традициям советской школы // Независимая газета. — 2017. — 20 января.

Готов поддержать эту позицию с одной поправкой: секрет успешной образовательной политики — соединение лучших традиций отечественного образования с новейшими технологиями. Предлагаю обсудить, какие традиции отечественной школы, с точки зрения содержания образования, следовало бы возродить школе современной.

Как выпускник 1970 года, берусь утверждать: учиться в советской школе было нелегко, но возможно, хотя в конце советского периода появилась популярная песня со словами:

*Кандидат наук — и тот
Над задачей плачет.*

Программа современной российской школы требует от ученика гораздо больших затрат рабочего времени (табл. 4), однако даёт значительно худшие результаты.

Учитывая тот факт, что практически все старшеклассники занимаются и в выходные дни, запланированная продолжительность их рабочей недели составляет не менее 60 ч, т.е. в 1,5 раза превышает установленную

Трудовым кодексом норму трудовой нагрузки. Однако главное в другом: предельный объём домашних заданий в школах практически никогда не соблюдается и часто бывает не по силам ученику.

Вспоминаю разговор с современным, образованным помощником президента России, который рассказал мне, как однажды до глубокой ночи выполнял творческое задание, полученное его дочерью. Я позволил себе замечание: не каждой дочери так везёт с папой! Но главный вопрос — в другом: нормальна ли ситуация, когда родители по ночам выполняют задания, которые дети должны успеть выполнить днём, причём речь идёт о ребёнке 5-го или 6-го класса, где плановый объём домашних заданий ограничен 2–2,5 часами?

А вот примеры того, что мы получаем в результате таких перегрузок.

Первый пример — официальный. Это данные Рособнадзора, представленные Комитету по образованию Госдумы прошлого созыва.

Таблица 4

Продолжительность рабочей недели работника и ученика старших классов современной российской школы

Категория работника	Продолжительность рабочей недели
Работающие граждане	40 ч (Трудовой кодекс РФ, ст. 91)
Отдельные категории работников	Сокращённая рабочая неделя (Трудовой кодекс РФ, ст. 92)
Сотрудники младше 16 лет	Сокращённая рабочая неделя — не более 24 ч (Трудовой кодекс РФ, ст. 92)
Работники от 16 до 18 лет	Не более 35 ч (Трудовой кодекс РФ, ст. 92)
Работники младше 16 лет, обучающиеся в каком-либо образовательном учреждении	Не более 12 ч (Трудовой кодекс РФ, ст. 92)
Работники от 16 до 18 лет, обучающиеся в каком-либо образовательном учреждении	Не более 18 ч (Трудовой кодекс РФ, ст. 92)
Старшеклассники	Предельно допустимая аудиторная учебная нагрузка — 35–36 ч в неделю (базисный учебный план) + 3,5 ч в день на выполнение домашних заданий (СанПиН 2.4.2.2821-10) = почти 55 ч в неделю

Задача: поезд вышел из пункта А в 10 часов утра и прибыл в пункт Б на следующий день в 12 часов дня. Пункты А и Б находятся в одном часовом поясе. Сколько часов поезд был в пути?

Количество нерешивших задачу на ЕГЭ — более 20%.

Не могу себе представить, чтобы во времена моего обучения в омской коррекционной школе (даже в классах «б», где училось немало детей с задержкой психического развития) кто-нибудь из старшеклассников такую задачу не решил. Сейчас в обычной школе таких почти четверть!

Второй пример — из личного опыта. Продвинутой омский вуз с хорошим отбором студентов. Проводится конкурс «Мисс Академия: интеллект и красота». Примерно 200 студентов в зале: парни и девушки в равном соотношении. Спрашиваю, естественно, парней:

1) «Юбилей какого великого русского писателя мы отметили в 2018 году?» Никто не поднял руку. Приходится подсказывать.

2) «В школьные годы я прочёл 7 романов и повестей И.С. Тургенева. Поднимите, пожалуйста, руки, кто «от корки до корки» прочёл хотя бы один роман или повесть». Примерно пять рук из ста.

3) «Какой образ, созданный И.С. Тургеневым, вошёл в российскую и мировую литературу как один из символов нашей страны?» Увы, про тургеневских девушек не вспомнил никто.

Вывод: читать русскую классику почти перестали. Одна из причин — просто некогда.

Пример третий, тоже личный. Недавно практику у меня в Государственной думе проходила студентка журфака МГУ. Спрашиваю:

— Как поступала в университет?

— По результатам ЕГЭ плюс собеседование.

— О чём спрашивали на собеседовании?

— О любимом литературном произведении. Многие рассказывали про Гарри Поттера,

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

а я — о Толстом (кажется, это был роман «Анна Каренина») и поэтому собеседование прошла успешно.

— Я в школе знал примерно два десятка стихотворений и отрывков из поэм Пушкина, включая первую главу и два письма из «Евгения Онегина», полтора десятка стихотворений Лермонтова, включая поэму «Мцыри». А у вас как в школе было с поэзией?

— Наизусть учили максимум по одному стихотворению одного поэта.

И ведь это элита — журфак МГУ!

Выступая в Госдуме 24 января 2019 года, позволил себе эмоциональное обращение к парламентариям: «Давайте спросим себя: зачем мы так мучим наших детей, чтобы получить такие скромные результаты?»

Базисные учебные планы как феномен образовательной политики: сравнительная характеристика

Став министром образования и науки в 2016 году, О.Ю. Васильева заявила о намерении особое внимание уделять содержанию образования. Это заявление было отмечено и председателем профильного Комитета Госдумы В.А. Никоновым, который подчеркнул, что при предыдущем министре вопросы содержания образования ни разу не становились предметом обсуждения на коллегии в Минобрнауки¹¹.

И действительно: содержание образования — одна из главных характеристик образовательной системы в целом. А его формирование — одна из системных проблем образовательной политики.

¹¹ Государственная дума ФС РФ. «Правительственный час» с докладом Правительства о реализации государственной политики в сфере образования. 27 сентября 2017 г.

В свою очередь, одна из самых значимых характеристик содержания образования — базисный учебный план.

А теперь давайте зададимся двумя вопросами, отнюдь не риторическими.

1. Какие предметы прежде всего следует изучать, для того чтобы обеспечить научно-технологический прорыв, необходимость которого провозглашена, между прочим, и президентом России, а также модернизацию страны?

Ответ очевиден: предметы естественно-математического и технологического циклов. Но именно их изучение резко сокращено в послесоветский период (табл. 5).

Как видим, выраженное в часах преподавание физики и химии сократилось примерно в полтора раза, математики — почти на 20%, биологии — примерно на 15%,

а технологии (трудовое обучение) — в несколько раз (более точному количественному измерению сокращение поддаётся с трудом, учитывая обязательный общественно полезный труд и трудовую практику в советской школе, отсутствующую в базисном учебном плане). Отметим: именно эти образовательные области и учебные предметы создают базу для подготовки в будущем учёных, инженеров, высококвалифицированных рабочих и специалистов всех уровней.

2. Какие предметы более всего способствуют формированию гражданина и общероссийской гражданской идентичности?

Ответ очевиден и в данном случае.

Во-первых, русский язык, воспетый Ломоносовым и Тургеневым, один из шести языков, признанных ООН в качестве официальных.

Таблица 5

Сравнительная характеристика объёма преподавания некоторых предметов в советской школе (РСФСР, 1985 г.) и в современной российской школе (2018–2019 гг.) (естественно-математический и технологический циклы)

Предмет	Советская школа, ч в неделю	Современная российская школа (базисный учебный план), ч в неделю
Математика 1–11-й классы суммарно	58,5	49
Физика 7–11-й классы суммарно	14,5	10
Химия 8–11-й классы суммарно	9,5	6
Биология 6–11-й классы суммарно	10,5	9
Технология (Труд) 1–11-й классы суммарно	28 + 23 ч обязательный общественно полезный, производительный труд	16–17
Трудовая практика	В 6–10-м классах — от 10 до 20 дней	В 5–10-м классах — от 5 до 20 дней ¹²

¹² Базисным учебным планом не предусмотрена, но по факту сохранилась в большинстве школ.

Во-вторых, история. Не зря Пушкин писал:

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

В-третьих, география, дающая представление о просторах страны и её богатствах.

В-четвёртых, конечно, великая русская литература — едва ли не главное наше культурное достояние, признанное во всём мире.

Как видит читатель, современный учебный план по сравнению с советским периодом предполагает сокращение количества часов истории почти на четверть, географии — примерно на 15%, литературы — почти на 20%, а русского языка — практически в полтора раза (табл. 6).

Вывод очевиден: современный базисный учебный план несравненно меньше, чем базисный учебный план советского периода, ориентирован на подготовку рабочих и инже-

нерных кадров, равно как и на формирование единства российской политической нации.

Необходимо заметить, что объём программ по всем предметам, преподавание которых сокращено, остался прежним, а нередко и увеличился. Содержание их, как правило, усложнилось. Это означает, что материал изучается «бегом», усваивается крайне поверхностно, а по тем предметам, где понимание последующего материала невозможно без освоения предыдущего, ученик просто выпадает из процесса обучения.

А теперь посмотрим, за счёт чего (в том числе за счёт каких предметов) резко увеличилась нагрузка современного школьника по сравнению с советскими временами? Насколько эти предметы необходимы для модернизации страны и в какой мере они формируют общероссийскую гражданскую идентичность?

Таблица 6

Сравнительная характеристика объёма преподавания некоторых предметов в советской школе (РСФСР, 1985 г.) и в современной российской школе (2018–2019 гг.) (гуманитарный и общественно-научный циклы)

Предмет	Советская школа, ч в неделю	Современная российская школа (базисный учебный план), ч в неделю
Русский язык	64 (1–9-й классы)	43 (1–11-й классы)
История России и всемирная история (5–11-й классы суммарно)	18 (линейный принцип преподавания. Систематический курс с 5-го по 11-й класс)	14 (концентрический принцип преподавания. Курс 5–9-го классов: изучение всеобщей истории и истории России с древних времён до начала Первой мировой войны. Курс 10–11-го классов повторяет курс изучения всеобщей истории и истории России с древних времён до наших дней)
География (6–10/11-й классы суммарно)	10,5 (линейный принцип преподавания. Систематический курс с 6 по 10-й класс)	9 (концентрический принцип преподавания. Курс с 6 по 11-й класс)
Литература (5–11-й классы суммарно)	20	17

Таблица 7

Сравнительная характеристика объёма преподавания некоторых предметов в советской школе (РСФСР, 1985 г.) и в современной российской школе (2018–2019 гг.) (учебные предметы, преподавание которых увеличено)

Предмет	Советская школа, ч в неделю	Современная российская школа (базисный учебный план), ч в неделю
Обществознание	3,5 (включая «Основы Советского государства и права». Линейный принцип преподавания. 10–11-й классы)	8 (концентрический принцип преподавания. Курс: 6–9-й классы. Курс: 10–11-й классы)
Иностранный язык	14 (5–11-й классы)	27 (2–11-й классы)
Информатика	3 (10–11-й классы)	5 (8–11-й классы)
Физическая культура	22 (1–11-й классы)	33 (1–11-й классы)
Основы религиозной культуры и светской этики	Курс отсутствовал	1 (5-й класс)

Анализ табл. 7 позволяет сделать следующие выводы.

1. Увеличено преподавание информатики, что вопросов не вызывает.
2. Резко увеличились нагрузки, связанные с изучением иностранных языков. В советское время они преподавались с 5-го класса и, как утверждают эксперты, до конца 1950-х годов достаточно успешно.

В настоящее время иностранный язык:

- во-первых, изучается со 2-го класса и по суммарному общему количеству недельных часов во всех классах — в двойном объёме;
- во-вторых, в 2019/2020 учебном году с 5-го класса предполагается изучать второй иностранный язык (в обязательном порядке пока только в профильных классах). При этом министр просвещения РФ О.Ю. Васильева высказала мнение, что второй иностранный язык крайне нежелателен в качестве

обязательного для всех школ, поскольку школьники не слишком хорошо знают даже русский язык¹³. Эти опасения полагаю небезосновательными, однако предложенные меры — недостаточными;

- в-третьих, в 2022 году ЕГЭ по иностранному языку станет обязательным. В результате нагрузка школьников, связанная с изучением иностранных языков, уже увеличенная вдвое по сравнению с советскими временами, в ближайшее время вырастет ещё более, причём радикально.

Очевидно: изучение иностранного языка крайне полезно для формирования общей культуры личности и получения большого массива информации, отсутствующей на русском. Но давайте спросим себя ещё раз: насколько оно необходимо для модернизации страны?

¹³ Ольга Васильева: Школьникам нужно учить только один иностранный язык // Российская газета. — 2017. — 27 сентября. URL: <https://rg.ru/2017/09/27/olga-vasileva-shkolnikam-nuzhno-uchit-tolko-odin-inostrannyj-iazuk.html> (дата обращения: 12.01.2019).

Автор, разумеется, далёк от гуляющей по Интернету характеристики содержания современного образования: раб должен быть здоров и знать язык своего хозяина. Убеждён: знание иностранных языков абсолютно необходимо для тех, кто будет заниматься наукой, работать с современными иностранными технологиями, в иностранных фирмах или совместных предприятиях, на дипломатической службе, во внешней торговле или в сфере международного туризма. Таких будет немало, но далеко не большинство. Для механизатора, животновода, социального работника, медсестры да и большинства педагогов такое знание желательно, но необходимым не является.

А теперь задумаемся: насколько изучение иностранного языка необходимо для формирования гражданина России и общероссийской гражданской идентичности? И в данном случае ответ тот же.

Напротив, по данным опросов ВЦИОМ, число желающих уехать за рубеж из России в последние годы остаётся практически неизменным: с 2011 г. их количество колеблется в пределах 10–13%. В 2018 году о желании уехать на постоянное место жительства в другую страну сообщили 10% россиян, в том числе среди респондентов 18–24 лет — более 30%. И это несмотря на начавшийся после 2014 года патриотический подъём, в результате которого в июне 2018 патриотами назвали себя 92% опрошенных ВЦИОМ. Это рекордный показатель с начала века (84% в 2000 году).

Как видим, у многих словесный патриотизм сочетается с желанием покинуть страну. Именно с этой точки зрения резкое увеличение объёма изучаемых иностранных языков выглядит вполне логичным.

3. Введён курс основ религиозной культуры и светской этики (ОРКСЭ) в соответствии с выбором родителей. В советской школе такого курса не было, как, кстати, не было и атеизма в качестве специальной дисциплины. В настоящее время дополнительная нагрузка, связанная с ОРКСЭ, невелика, однако обсуждается вопрос о введении этого предмета со 2-го по 10-й класс, в результате чего суммарный объём учебных часов в неделю даже

при одном уроке в каждом классе составит 9, а общее количество учебных часов — 315, что сравнимо с такими предметами, как география, биология, физика, в 1,5 раза превышает курс обществознания и химии, почти в 2 раза — курс информатики. Такое решение оставит школе только две возможности: сокращать преподавание других предметов или ещё более увеличивать нагрузку на детей.

4. Важным фактором школьных перегрузок является введение концентрического принципа преподавания некоторых предметов вместо линейного. Как известно, в советской школе учебные предметы преподавались именно по линейному принципу. Иначе говоря, материал изучался один раз, но основательно. Однако в начале 1990-х годов по ряду предметов этот принцип был заменён на концентрический. Он предполагает, что содержание большинства гуманитарных предметов изучается дважды: сначала — знакомство в основной школе, затем — повторное изучение в школе старшей. Понятно, что это существенно увеличивает общую нагрузку на детей.

С политико-образовательной точки зрения, в начале 1990-х концентрический принцип имел серьёзное оправдание, поскольку предполагалось, что большинство детей окончит лишь основную школу. Однако уже Закон «Об образовании» в редакции 1996 года вернул в страну общедоступное полное среднее образование, а с 2007 года, согласно федеральному закону № 194-ФЗ, оно стало не только общедоступным, но и обязательным.

На взгляд автора, сохранять в таких условиях концентрический принцип преподавания не только неоправданно, но и вредно. Неоправданно — ибо, как уже говорил, он значительно увеличивает нагрузку на детей. Вредно — ибо при повторном пробеге «галопом по Европам» одного и того же материала

у детей возникает ложное ощущение знакомости и нежелание углубляться в то, что они один раз уже, как говорят, «проходили». Как учитель истории и обществознания с практическим опытом, претендую на профессиональное экспертное мнение. Что же касается повторения русского языка в 10–11-м классах, готов согласиться с мнением профессионалов.

Воспитание трудовое или производственное?

Одним из первых заявлений О.Ю. Васильевой в качестве министра образования и науки был призыв вернуть в школу трудовое воспитание. И это справедливо. Ещё Гегель предложил формулу целостной личности: разум, чувство и воля. Современное российское образование ориентировано почти исключительно на развитие ума. В советской же школе нравственное воспитание во многом определялось преподаванием гуманитарных предметов (прежде всего — литературы), а воспитание воли, помимо спорта, конечно, трудом.

Как известно, идея соединения обучения с производительным трудом восходит к социалистической традиции. К. Маркс и его сторонники считали такое соединение абсолютно необходимым как для достижения общественного богатства, так и, прежде всего, для многостороннего развития личности. Кстати, последователь этого направления и один из пяти самых выдающихся педагогов XX века А.С. Макаренко не любил термин «трудовое воспитание» и предлагал заменить его другим: «производственное воспитание»¹⁴. На этом же настаивает современное макаренковское движение в России, которое на-

¹⁴ Согласно определению главного редактора журнала «Народное образование» А.М. Кушнира, производственное воспитание — это воспитание на материальной основе реального производства, осуществляемое в целях присвоения воспитанниками общекультурных ценностей (а не в целях профориентации, освоения профессии, ранней специализации и т.п.) Воспитательное (образовательное) производство должно быть высокотехнологичным, высокорентабельным и образцово организованным (поскольку воспитывает только образцовый труд).

копило уникальный опыт даже в постсоветских, крайне неблагоприятных экономических и правовых условиях.

Однако за прошедшие после предложения О.Ю. Васильевой более чем два года законодателям мало удалось продвинуться в вопросах нормативно-правового закрепления не то что производственного, но и обычного трудового воспитания. Причин две: псевдолиберальные стереотипы о якобы принудительном труде и позиция юристов, которые претендуют на то, чтобы писать законы, вместо того, чтобы переводить на язык законов мнение специалистов.

В данном контексте заслуживает внимания опыт школы подмосковного Совхоза имени Ленина, где ученикам созданы все условия для творческого труда: не только традиционные столярные и слесарные мастерские, но и, говоря современным языком, технопарк для конструирования современной техники, включая роботов.

Заключение

Очевидно, что в данном случае, как и во всех других, ключевой вопрос — не «кто виноват?», а «что делать?». Пытаясь ответить на него, сформулирую несколько предложений.

I. Пересмотреть стандарты основной школы и предметные концепции исходя из необходимости возвращения к линейному принципу преподавания, как минимум, истории и обществознания.

II. Уменьшить объём преподаваемого материала, добиваясь его более основательного усвоения учениками.

III. В случае введения новых выпускных экзаменов в 11-м классе, помимо двух существующих, предусмотреть следующий порядок:

а) в целях укрепления общероссийской гражданской идентичности и нравственного

воспитания ввести обязательный экзамен по литературе: либо в форме сочинения, либо в форме устного экзамена — по выбору ученика. Нужно дать возможность каждому выпускнику показать лучшее, на что он способен;

б) в целях модернизации страны и её обеспечения научными, инженерными, агрономическими и иными кадрами ввести обязательный экзамен по одной из естественных наук (физика, химия или биология по выбору ученика);

в) экзамен по иностранному языку сохранить в качестве одного из экзаменов по выбору, а изучение второго иностранного языка вводить на факультативной основе.

IV. Расширить возможности трудового воспитания, приближая его к воспитанию производственному:

- увеличить количество часов технологии, практики, число факультативных и элективных курсов в этой области;
- включать труд в образовательные программы за пределами учебного процесса, расширить возможности волонтерства и т.п.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Реализация этих предложений вернёт большинству наших школьников радость жизни, возможность читать книги и становиться достойными гражданами своей страны и многосторонне развитыми людьми.

В заключение напомним строки М.В. Ломоносова:

*Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.*

Давайте же не будем превращать одно из величайших благ цивилизации в источник мучений для наших детей! **НО**

Aims And Content Of Education: On Soviet Traditions And The Current Situation

Oleg N. Smolin, doctor of philosophy, academician of RAO, state Duma Deputy, first Deputy Chairman of the education Committee and science, Chairman of the all-Russian public

Abstract. The article deals with the actual problems of the modern national school: the health of students, learning indicators, the formation of basic curricula, the amount of material studied and many others. The author makes suggestions on improving the educational process.

Keywords: school health, international studies, curriculum education.